4. Пришли къ старику. — „Стой — говоритъ: — въ воротахъ! я *бабу* пошлю самоваръ ставить". — Старикъ своей бабѣ сказалъ: „Я, — говоритъ: — тебя заставлю: *маханину* клади варить! — такъ ты спрашивай у меня: какую маханину?..."

Вышелъ старикъ и говоритъ Деу: „айда, заходи!" — Золото принесъ Деу въ избу. Старуха самоваръ поставила, сѣли пить чай. Старикъ потомъ говоритъ *бабѣ*: „Айда, мясо клади варить!"—Баба спрашиваетъ: „какое мясо,—говоритъ:— клась?" — У старшево Деу голова́ клади варить, а у середняго грудь клади, а у младшаго нога́. Не хватитъ, — вотъ сидитъ" (руку протянулъ и хотѣлъ схватить Деу за горло). — Испугался Деу, уголъ у избы подымалъ и убѣжалъ.

Обрадовались они, старики. Старикъ пошолъ, избу чинитъ.

5. Деу бѣгомъ бѣжитъ съ испугу. Навстрѣчу ему попала лиса: „Куда ты эдакъ *кру́то* идёшь?" — „Старикъ меня хотѣлъ поймать, убить". — Лиса говоритъ: „Эхъ ты дуракъ, дуракъ! Я его соплями бью, онъ упадетъ; потомъ я молоко у него хлебаю, сметану хлебаю — и убѣгу! А ты, такой здоровой, боишша! Пойдемъ, я тебя поведу. Держи хвостъ менѣ!"

Взялъ Деу хвостъ у лисы, держитъ его. А старикъ починялъ избу. Оглянулся старикъ и видитъ Деу. — „А, — говоритъ: — лиса, ты тасчышь мнѣ долгъ, заплатить мнѣ хочешь! Айда тасшы скорѣе!" — Деу испугался, осердился на лису, завертѣлъ, завертѣлъ хвостъ и ударилъ лису о землю, а самъ убѣжалъ съ *ма́ху*. — Старикъ взялъ лису и ободралъ.

105. Водяная дѣвица.

1. Былъ старикъ со старухой. У нихъ было три парня. Жили богато. Два парня женились, а третій парень остался холостымъ. Старикъ умеръ, а онъ всё холостой. Братья стали обиждать холостого брата; ему хочется жениться, а они его не женятъ.

Одинъ разъ холостой братъ пошолъ на озеро. Гуляетъ по берегу, увидѣлъ кого-то вдали и пошолъ на него. По-

дошолъ ближе, видитъ: сидитъ дѣвка до грудей въ водѣ.—„Ты кто?“ спрашиваетъ парень.—Она сказала: „я сы́у-кызы́“ (водяная дѣвка). — „Ты пойдёшь за меня замужъ?“—„А у тебя кто есь? братъ есь, отецъ есь?“—Молодецъ сказалъ.—„У тебя братъ богатой, а я бѣдная. Какъ я пойду за тебя? Мнѣ стыдно итти“.—А дѣвка сама *ба́ская*. Поговорили такъ сколько время, сговорились.

Молодецъ сходилъ домой, притасшилъ ей одёжу женскую. Та одѣлась и пошла съ нимъ домой.

Пришли. Живутъ. Свекровка хвалитъ дѣвку: „Какая она бойкая! У насъ 10 коровъ — она сейчасъ подоитъ, а раньше сноха у насъ была—ухъ плохо работала... За какую работу не возьмется, всё хорошо!“

2. Пошла эта молодая сноха однажды доить коровъ. А у нея была одёжа изъ лягушечьей кожуры. Пошла она доить, повѣсила эту одёжу на гвоздь. *Мужикъ* взялъ эту одёжу и бросилъ на огонь. Сгорѣла одёжа, только маленько осталось, — пришла эта дѣвка. — „Эхъ, ты, чево ты надѣлалъ!“ осердилась она. Какъ встряхнулась, и полетѣла. *Мужикъ* заревѣлъ.

3. Плохо стало жить мужику. Думалъ, думалъ онъ и надумалъ: надо итти искать жену. Наготовилъ себѣ много провіанту и пошолъ. Идётъ, идётъ всё въ одну сторону, на югъ (кыбла́). Шипко много дней прошолъ, много рѣкъ прошолъ, и *ура́льныя* мѣста. Всё идётъ дальше. Вся одёжа у нево износилась; нашолъ онъ однажды старую *кошму* отъ *коша*, сшилъ изъ нея себѣ одёжу — шубу и шляпу; опять пошолъ.

Идётъ и видитъ: далеко-далеко домъ, какъ напёрстокъ, и дымъ, какъ леска *). Пошолъ туда. А провіантъ у него уже весь вышолъ. Подошолъ къ дому, отворилъ дверь, затворилъ ее за собой и здоровается: „Бабушка, здраствуй!“—Та спросила: „Откуда ты?“—„У меня *баба* убѣжала... Я голоденъ шипко; дай мнѣ чево-нибудь поѣсь, кусочикъ какой“. — „Молодецъ, у меня у самой мало, я сама голодомъ“.—Собрала ему черствые куски, дала *простоки́ши*. Онъ поѣлъ и опять пошолъ своей дорогой.

---

*) Обычная сказочная формула объ отдаленномъ жилищѣ.

4. Идётъ; опять увидѣлъ далеко-далеко домъ—какъ напёрстокъ, дымъ—какъ леска. Пришолъ туда, зашолъ; отворилъ дверь, тамъ бабушка сидитъ. —„Накорми меня, пожалуста; я *бабу* свою потерялъ, ишшу". —„А, я,—говоритъ:—знаю ее; она дочь моей старшей сестры. Придешь ты къ ней во дворъ, такъ не пройти: всё заперто на запоръ. Вотъ я тебѣ дамъ ключъ, ты брось его на крышу ограды".

5. Онъ взялъ ключъ. Пришолъ туда; нашолъ домъ. Какъ бросилъ ключъ на крышу ограды, такъ дверь отворилась. Вышла бабушка и говоритъ: „*Айда* въ избу... Зачѣмъ пришолъ?" (Она—знахарка, знаетъ, а все-таки спрашиваетъ). — „Вотъ, у меня *баба* убѣжала". — „О, это моя дочь!" — „Какъ, — говоритъ: —теперь ее достать?" —„Вотъ ты мой зять, зачѣмъ ты ее сердилъ? Она сейчасъ придётъ сюда, тебя убьётъ!"

Бабушка его встряхнула, и онъ сдѣлался маленькій, какъ иголка. Она заткнула его въ мохъ. Онъ всё видитъ, што-што иголка. Видитъ: пришло 9 гусей, встряхнулись, стали дѣвками и нюхаютъ. И говорятъ: „кто здѣсь есть?"—Сами сердятся.—„Я ево сейчасъ убью!"—Эта бабушка говоритъ: „Нѣтъ, не надо убивать! Помиритесь, лучше будетъ!"—И подружкамъ сказала эта бабушка: „уговаривайте ее".—Тѣ уговариваютъ. Она согласилась.

Бабушка говоритъ: „принимай присягу, а то обманешь!" —Та присягу приняла: „не убью".—Тогда бабушка иголку вытасшила, встряхнула, и сталъ человѣкъ—плохой шипко: *свороблúвой*, грязной.

6. „Я не буду спать съ нимъ". — Послала себѣ другую постелю, и легли на разныхъ постеляхъ. А тотъ страшно сарáпается, зудитъ голова шипко, хворой сталъ.

Какъ онъ уснулъ, эта дѣвка пришла, положила ево на хлѣбную лопату, соннова, и бросила ево прямо въ огонь (а печь уже затоплена). И сгорѣлъ онъ тамъ, кончáлся; осталась одна зола. Она эту золу смела, на чистой платокъ склала, потомъ встряхнула—и опять человѣкъ сталъ. Положила ево опять на постель. А онъ чистой сталъ, много получше, и волоса у нево выросли.

На другой день утромъ встали; бабушка и спрашиваетъ его: „Ты сегодня что видѣлъ во снѣ?" — „Охъ, какъ меня сёдни безпокоили! Въ огонь бросали, мя́ли, на тряпицу

клали, привязывали, потомъ опять трясли".—Всё онъ помнитъ, только во снѣ. Стали жить вмѣстѣ.

7. „Поѣдемъ,—говоритъ:—домой". —„Я ишо не пойду, а ты иди домой. Ежли у тебя на дорогѣ не хватитъ хлѣба, то возьми вотъ этотъ мѣшокъ, тряхни — и будутъ деньги; только ты ничего не покупай, кромѣ хлѣба!"

Пошолъ онъ. Идётъ, идётъ. И видитъ: далеко-далеко домъ, какъ напёрстокъ, и дымъ, какъ леска. Заходитъ. Тамъ сидятъ старикъ со старухой. Кричитъ: „хозяинъ дома?"—„Дóма". — Вышелъ старикъ. „Ты кто?"—Онъ сказалъ.—„Продай всё строеніе".—„Продамъ. Три короба золотыхъ денегъ полны клади, я продамъ". — Встряхнулъ мѣшокъ, — полонъ коробъ денегъ. Такъ и другой, и третей. Три короба наполнилъ. Старикъ со старухой запрегли лошадь, ушли.—„Намъ,—говоритъ: — будетъ". — Сталъ хозяиномъ, и жить сталъ тутъ; живётъ, домой нойдётъ.

Ево *баба* узнала объ этомъ. Пришла и говоритъ: „Што ты дѣлаешь?" — Всё строеніе сожгла въ пять минутъ. Остался одинъ мужикъ. — „Зачѣмъ ты меня не послушалъ? На первой разъ прощаю, а другой разъ не прощу!"

8. Поѣхали вмѣстѣ домой. Пришли на то мѣсто: „Гдѣ наша деревня? Ровно земля наша, а деревня гдѣ?" — Кричали, кричали, — никого нѣтъ. Зашли въ землянку, видятъ: сидитъ старикъ со старухой, походятъ на его брата и на его мать. — „Здраствуй, братецъ!" — Тотъ ничего не понимаетъ, не слышитъ и не видитъ; и мать тоже. Шипко стары стали они. Сказалъ *бабѣ*: „вотъ мой дядя и мать сидятъ, ничево не слышатъ".

Все имѣнье сбросала въ огонь, въ *чувáлъ*; потомъ брата и мать туда же бросила. Какъ *мужика* своего прежде, такъ и ихъ; золу отъ нихъ взяла въ тряпку, встряхнула, — и сталъ опять здоровой, какъ 17-лѣтній молодецъ.

Жить стали хорошо, богато.

---

106. Быжырмарганъ.

1. Былъ старикъ со старухой. У нихъ былъ одинъ парень, по имени Быжырмарhанъ. Бѣдные они были. Сынъ проситъ отца сдѣлать ему стрѣлку. Тотъ сдѣлалъ. Сынъ